

Хаос и фелицитология

Мы живем в мире сгущения случайных факторов. Цивилизация — тот же молекулярный газ, хаотический и способный удивлять «невероятностями», только роль отдельных атомов выполняют люди. Это мир, в котором вчерашний феномен становится обыденностью, а сегодняшняя крайность — завтрашней нормой.

Станислав Лем. Насморк

Одной из тем, которая постоянно занимала великого фантаста Станислава Лема, был вопрос соотношения случайностей и закономерностей, определяющих нашу жизнь. При рассмотрении этих вопросов он не раз обращался и к химическим веществам. Часто — с едким юмором, как, например, при описании появления на свет профессора А. Доньды:

«Яйцеклетку Помбернак поместил в инкубатор, так как уже нельзя было избежать оплодотворения. Эмбриональное развитие продолжается обычно около двух недель, а затем эмбрион отмирает. Случилось же так, что как раз тогда американская Лига Борьбы с Эктогенезисом после серии процессов выиграла дело, в результате чего на все яйцеклетки, находящиеся в лаборатории, был наложен арест судебного исполнителя, а затем с помощью объявлений в газетах Лига приступила к поиску сострадательных женщин, которые согласились бы послужить так называемыми матерями-донорками. На призыв ответило много женщин, и среди них негритянка-экстремистка, которая, договариваясь доносить плод, понятия не имела о том, что через четыре месяца будет впутана в дело о покушении на склад поваренной соли, принадлежащей фирме «Нуддлебакер Корпорейшн». Дело в том, что негритянка принадлежала к группировке активных защитников окружающей среды, которая протестовала против строительства атомной централи в Массачусетсе, а руководство этой группировки не ограничивалось пропагандистскими действиями и стремилось уничтожить склад соли, потому что из этой соли электролитическим способом добывали чистый натрий, который шел на изготовление теплообменников для реакторов, поставляющих энергию турбинам и динамо-машинам. Правда, реактор, который было намечено построить в Массачусетсе, обходился без металлического натрия, так как работал на быстрых нейтронах, с новым теплообменником, а фирма, которая производила этот новый теплообменник, размещалась в Орегоне и называлась «Муддлебакер Корпорейшн»; что же касается соли, которая была уничтожена, то она оказалась не поваренной, а калийной и была предназначена для изготовления искусственных удобрений».

Высмеяв «зеленых» за слабое понимание того, против чего они борются, Лем вполне серьезно похвалил за отличное знание химии одноклеточных жителей Земли. В предисловии к несуществующей книге Реджинальда Гулливера «Эрунтика» он пропел настоящий панегирик бактериям. Хотя он и отказывает им в разуме, но считает, что место, занимаемое ими в природе, вынуждает их быть превосходными химиками: «Когда на арене истории появился человек, они напали и на него и на протяжении десяти с лишним тысяч лет существования цивилизации нанесли ему огромный урон, вплоть до гибели целых популяций во время больших эпидемий. Лишь неполных восемь десятилетий назад человек перешел в контратаку и обрушил на бактерии целые полчища боевых средств — избирательных синтезируемых ядов. За это очень короткое время он изготовил более сорока восьми тысяч видов противобактериального химического оружия. Он действовал так в убеждении, что вскоре сметет микробов с лица земли, но с удивлением обнаружил, что, сдерживая экспансию микробов, то есть эпидемии, он ни одну болезнь не одолел окончательно. Бактерии оказались противником, вооруженным лучше, чем представлялось создателям избирательной химиотерапии».

Но ведь человек создает не только яды против микробов. Химическая реферативная служба (Chemical Abstracts Service) Американского химического общества поддерживает и продает базу данных химических веществ — реестр CAS. На сегодня в этом реестре содержится более 100 миллионов веществ и ежедневно добавляется примерно 15 тысяч новых! Конечно, с большинством из них мы никогда не встретимся в повседневной жизни, но для неприятностей хватит и одного-двух. О том, какими могут быть последствия, рассказывается в романе Лема «Насморк». Главный герой, бывший астронавт, участвует в расследовании цепочки странных смертей. Почти случайно ему удается воспроизвести точные условия, приводящие человека к страшному отравлению с впадением в депрессию и последующим самоубийством: «Погибал тот, кто

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

употреблял гормональную мазь [против облысения], риталин [хлористо-водородная соль ацетилированного фенилалфапиперидила, используемая в антигистаминных препаратах против аллергии], принимал сероводородные ванны и в придачу лакомился миндалем, по-неаполитански жаренным с сахаром». Каждое вещество, взятое по отдельности, безвредно, но их сочетание смертельно опасно.

Лем, сам много лет страдавший от аллергии к цветочной пыльце, хорошо был знаком со многими противоаллергическими препаратами, которые ему практически не помогали, и описывал все происходящее с таким знанием дела, что роман читается как реалистический. Вполне возможно, что какие-то редкие сочетания реально существующих химических веществ способны вызывать тяжелые последствия. Недаром в инструкциях к лекарственным препаратам раздел их взаимодействия постоянно увеличивается.

Именно сложность реального мира не позволяет решить «химическим способом» самую важную проблему — человеческого счастья. Этот вопрос волновал писателя до самой смерти. Но и в серьезных, и в юмористических его произведениях таблетки счастья и благоденствия неизменно обнаруживают тяжелые побочные эффекты.

Так, в повести «Альтруизин, или Правдивое повествование о том, как отшельник Добриций Космос пожелал осчастливить и что из этого вышло» построенный Клапауцием Ультимат выдал ему и отшельнику Добрицию рецепт еще не испробованного средства — «альтруизина»: препарата, который на принципе телепатии «обеспечивает перенесение любых ощущений, эмоций и переживаний с того, кто ощущает их непосредственно, на всех остальных в радиусе до пятисот локтей». Предполагалось, что препарат этот «вносит в любое общество дух братства, единства и глубочайшей симпатии, так как соседи счастливой особи счастливы также, и притом тем больше, чем счастливее она. Счастливому индивиду они желают еще большего счастья в собственных своих интересах, а значит, от всей души; если же кто-либо страдает, срочно спешат на помощь, чтобы себя от индуцированных страданий избавить». Увы, результаты действия

альтруизина оказались ужасными. Правда, возле коттеджа молодоженов собирается толпа, чтобы посочаствовать в их первой брачной ночи на расстоянии, а вот с сочувствием к страдающим никак не получается: их или норовят удалить за пределы чувствительности альтруизина, или же прекращают их страдания радикальным способом, быстро и навсегда.

В «Футурологическом конгрессе» среди множества упоминаемых химических веществ можно выделить группу так называемых бенигнаторов (они же — добрины или умилители). Это психотропные средства, вызывающие у людей беспричинное ликование и благодушие (альтруизан, бенефакторина, боноласкина, гедонидол, любинил, фелицитол, филантропин, эйфоризол, эмпатиан и др.). Они действуют на людей тем сильнее, чем меньше те были подвержены естественным, врожденным благим побуждениям. Но хотя обитатели фармакократического мира говорят о том, что в нем осуществилась мечта о максимуме счастья для максимума людей, при ближайшем рассмотрении оказывается, что на самом деле это всего лишь галлюцинаторные видения, а реальность кошмарна.

Может быть, если каким-то образом лишить человека агрессивности, удастся получить счастливый мир? В «Возвращении со звезд» этому служит бетризация — применяемая к новорожденным биохимическая процедура, которая нейтрализует агрессивные импульсы в мозгу человека и усиливает инстинкт самосохранения. Однако в итоге человечество перестало рисковать, отказалось от космической экспансии, превратилось в общество потребления и гедонистических устремлений. Позже Лем писал, что считает роман «Возвращение со звезд» неудачным, «потому что центральная для этой книги проблема искоренения социального зла рассмотрена слишком уж примитивно и неправдоподобно. Если даже допустить возможность «фармакологического» устранения зла, причиняемого намеренно, то все же никакое химическое или любое другое воздействие на мозг неспособно устранить общественные отношения, конфликты и противоречия, порождающие непреднамеренно социальное зло».

**Владимир Борисов,
Александр Лукашин**